

Неизвестный.

думу. В 1857 г. уже получал первую похвалу по классу скрипичной игры у профессора Азара. Со окончанием консерватории в 1859 году его имя приобретает известность сначала на родине, а затем и за рубежом его многоцелевые путешествия доставили ему всемирную известность. Он посетил многие города Европы, побывал в Индии, на Америке. Многократно гастролировал в вост. России. Впервые в Петербурге он выступил в 1879 г. на посаженый раз, три года тому назад, со своей артистической карьерой это было несудьба. Стоило ему только объявить о концерте — и зала была полна. Неизвестно, сколько аннонсовцев дрожало в зале, когда появлялся на эстраде стройная, изящная фигура, такая строга и спокойная. Поэт первой же пьесы стал вновь завладевать аудиторией, прижмокнув заушавшей его весь концерт треволняющей повторения. Сарсате обладал редкой техникой. Быстрейшие пассажи легли аркадиям, шпильные, тающие, воздушные фляжеты, словно пугавшие голуб, выныли, серебристая трель, воздушная стапато — на их чужд не чувствовалось удушающего напряжения, как-будто все досталось без малейшего труда. В этом поразительная чистота и точность интонации и полный шаржающий тон. Смотря на свои годы, и в самое последние время он сохранил всю гибкость пальцев зной руки, всю силу и живость сыщика. Он только стал играть несколько холоднее, чуть пружнее.

Среди газет.

* Г. Меньшиков приводит интересные рассказы полуазиатского происхождения о том, как он, ссылаясь на

[illegible][illegible][illegible][illegible]

за революцию. Революция, хотя бы и наступила, не принесет мне ни копейки, а сейчас я получаю пять рублей. И теперь у нас есть деньги, знаю, что у них нет: революция, несла бы на них, и никак бы 40 рублей, которыми легко можно было уехать из деревни. А какой мы расчет делаем на них, если я для меня не будет никакой пользы? Если бы знал, что за революцию можно получить несколько рублей, многио товарищей было бы их. Многие были бы их, потому что сейчас боясь, то которые так привыкли к большому вострому, а в них доказано (я надеюсь) самое суровое наказание, до 10 лет жизни. Теперь мы, русские, как привыкли: убили матку, а какую—самы не знают, а теперь большое количество трутней, а в них больше всего и работам. А тут, если у нас замешкал и мозг—каждый, да

